

DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-98-111

УДК 94

«ЕЛЕНА ВАЛЛИЙСКАЯ»: НЕСТ ИЗ ДЕХЕЙБАРТА

Лошкарева Мария Евгеньевна

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Нижний Новгород, Россия

mloshkareva@hse.ru

Шестакова Надежда Федоровна

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия

shestakovanf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме конструирования одного из важных элементов исторической памяти Уэльса — сюжета о похищении принцессы Нест. Формирование мифа о Нест началось еще в эпоху Средневековья, она стала героиней национальной хроники, хотя упоминание акторов-женщин в ней скорее редкость. Совершенно не характерный для записей хроники рассказ о том, как принц Овайн ап Кадоган похитил супругу нормандского лорда Джеральда Виндзора, с течением времени стал одним из символов валлийского сопротивления нормандскому завоеванию региона. В статье ставится под сомнение целый ряд принятых в историографии суждений о роли Нест в англо-валлийских отношениях и формировании политической элиты Марки, в том числе характер отношений Нест с английским королем Генрихом I. Авторам представляется важным рассмотреть правовой аспект данного нарратива, принимая во внимание единство региона в этом отношении и серьезные отличия валлийского права от англо-нормандского в части прав женщин. Уподобление Нест Елене Троянской связано с романтизацией и героизацией ее образа уже в Новое время и свойственна трудам, имеющим выраженные националистические черты. Литературный сюжет, странным образом попавший в важнейшую хронику, стал основанием для обретения завоеванным народом одного из символов национальной идентичности.

Ключевые слова: Нест из Дехейбарта, Уэльс, национальная идентичность, валлийское право, англо-валлийские отношения, нормандское завоевание, Хроника принцев.

Цитирование: Лошкарева М.Е., Шестакова Н.Ф. «Елена Валлийская»: Нест из Дехейбарта // Новое прошлое / The New Past. 2026. № 1. С. 98–111.
DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-98-111 / Loshkareva M.E., Shestakova N.F. "Helen of Wales": Nest of Deheubarth, in Novoe Proshloe / The New Past. 2026. No. 1. Pp. 98–111.
DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-98-111.

© Лошкарева М.Е., Шестакова Н.Ф., 2026

“HELEN OF WALES”: NEST OF DEHEUBARTH

Loshkareva Maria E.

HSE University,
Nizhny Novgorod, Russia
mloshkareva@hse.ru

Shestakova Nadezhda F.

Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia
shestakovanf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of constructing one of the important elements of the historical memory of Wales, the alleged abduction of Princess Nest. The myth surrounding Nest originated in the Middle Ages and, despite the rarity of female figures in historical chronicles, she emerged as a prominent heroine within the national narrative. The tale of how Prince Owain ap Cadogan abducted the wife of Norman lord Gerald of Windsor, an event that diverges significantly from the typical records found in the chronicle, has evolved into a symbol of Welsh resistance to the Norman conquest. This paper critically reassesses several historiographical assumptions concerning Nest's role in Anglo-Welsh relations and the formation of the political elite in the Welsh March, including the nature of her relationship with King Henry I of England. The authors emphasize the need to scrutinize the legal dimensions of this narrative, particularly with respect to the distinct legal traditions of the Welsh and English, especially in relation to women's rights. The comparison of Nest to Helen of Troy, a motif that emerged during the early modern period, reflects the romanticization and heroization of her character, these are commonly found in works with nationalist undercurrents. The literary plot, which strangely found its way into the most important chronicle, became the basis for the conquered people to acquire one of the symbols of national identity. This myth is offering a means of asserting a distinct cultural and political identity for fear of English domination.

Keywords: Nest of Deheubarth, Wales, national identity, medieval Welsh law, Anglo-Welsh relationship, Norman conquest, The Chronicle of the Princes.

Нест¹ верх Рис — совершенно особый персонаж валлийской истории: в отличие от других представительниц своего пола, она стала героиней национальной хроники, редко упоминающей акторов-женщин², а затем и одним из символов сопротивления иноземному вторжению. Предлагаемое исследование базируется на методологии исторической памяти, включая сравнительный метод, анализ коммемораций и репрезентаций: сопоставление версий памяти разных эпох позволяет установить механизм формирования образа национальной героини. Принципиально важным также является историко-генетический метод исследования, позволивший проследить трансформацию образа принцессы Нест и определить место мифа о ней в исторической памяти Уэльса.

Нест была дочерью короля Дехейбарта Риса ап Тюдора и Гуладис, дочери Риваллона из Поуиса. Она родилась не позднее 1092 г. (ее отец умер в 1093 г.) [Brut y Tywysogion, 1952, p. 19], но скорее всего несколько раньше, принимая во внимание ее брак и наличие детей к 1109 г., когда она появляется в хронике. Она была замужем за констеблем замка Пембрук Джеральдом Виндзором. Принято считать, что этот брак должен был закрепить нормандские позиции в период активного продвижения в Уэльс и оформления валлийской Марки. По утверждению внука Джеральда Виндзора Гиральда Камбрийского, целью этого брака было «обеспечить себе более прочное положение в стране» [Giraldus Cambrensis, 1804, p. 86]. При всей внешней очевидности преимуществ этого брака для англо-нормандского лорда есть обстоятельства, несколько ослабляющие общепринятую аргументацию [Johns, 2013]. По закону Хауэла Доброго сыновья от такого брака считались иноземцами, ибо были рождены от отца-иноземца, и не могли претендовать на наследование по материнской линии (если только мать не была выдана за иноземца против ее воли) [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 7]. Согласно Хронике принцев, Джеральд Виндзор построил замок в месте, называемым Ценарт Бэхан, «укрепив его рвами и стенами, чтобы обеспечить безопасность его жене, сыновьям и богатству» [Brut y Tywysogion, 1952, p. 28]. Точное местонахождение этого замка не установлено: возможно, что это современный Килгерран или Карей.

Нест верх Рис стала одной из самых известных героинь валлийского Средневековья благодаря удивительно подробному рассказу Хроники принцев о ее похищении Овайном ап Кадоганом. Важно заметить, что эта хроника является единственным из дошедших до нас источников, повествующим об этом событии. Хроника сохранилась в трех манускриптах: Peniarth MS20 [Brut y Tywysogion, 1952], Красная книга Хепгеста [Brut y Tywysogion, 1973] и Brenhinedd y Saesson [Brenhinedd y Saesson, 1971]. Все редакции представляют собой независимые переводы на валлийский утраченных латинских текстов, базировавшихся на не дошедших до нас анналах

¹ Нест — валлийский вариант имени Агнес.

² Женщины обычно упоминаются только как чьи-то матери или жены, исключением является только супруга Лливелина Великого Иоанна, которая, будучи незаконной дочерью короля Иоанна Безземельного, играла важную роль в политике принца, представляла его на переговорах с английской короной.

аббатства Страта Флорида. Наиболее полным вариантом хроники является Peniarth MS20. История Нест там изложена следующим образом:

«Кадоган ап Блетэн приготовил королевский пир для аристократов его королевства. Он пригласил из Поуиса своего сына Овайна. Этот пир был в Рождество в честь Господа Иисуса Христа. И когда празднество завершилось, Овайн узнал, что Нест, дочь лорда Риса ап Тюдора, супруга Джеральда, была в том самом замке [построенным ее мужем]. И узнав это, он двинулся в путь, чтобы навестить ее, ибо она была его родственницей. Это действительно было так: Кадоган ап Блетэн и мать Нест Гуладис верх Риваллон были первыми кузенами, ибо Блетэн и Риваллон были братьями, сыновьями Кэнвена от Ангарад, дочери короля Мередита. И после этого он [Овайн] по наущению дьявола воспылил страстью к этой женщине, и с небольшой дружиной — около четырнадцати человек — он подошел к замку ночью. Не замеченные дозорными, они преодолели стену и ров и окружили ту часть замка, где спали Джеральд и его жена Нест. Нападавшие закричали, развели огонь и подожгли строения. Джеральд проснулся от криков, был напуган и не знал, как поступить. И жена сказала ему: «Не ходи к воротам, ибо они окружены врагами, а следуй за мной». Он так и поступил. И она отвела его к отхожему месту, примыкавшему к постройке. И сквозь эту дыру он смог бежать. И убедившись в том, что муж смог бежать, она воскликнула: «Что кричать попусту? Тот, кого вы ищете, бежал». И они ворвались вовнутрь и обыскали все. Не найдя его, они захватили Нест, ее двух сыновей, сына, которого Джеральд имел от наложницы, и дочь. Затем разграбили замок и сожгли его. Овайн взял Нест силой и вернулся домой. Кадоган, его отец, в это время был в Поуисе, умирив тех, кто противостоял Овайну. И когда Кадоган услышал о том, что произошло, он был опечален и напуган по двум причинам: во-первых, из-за насилия над женщиной, во-вторых, из-за возможного гнева короля Генриха, против вассала которого было совершено преступление. И когда он вернулся, он предпринял все меры к тому, чтобы вернуть женщину и возместить вред, но не смог. Овайн, столь сильно влюбленный, отпустил двух сыновей и дочь этой женщины, ибо она твердила ему: «Если хочешь, оставь меня себе, но отпусти моих сыновей к их отцу» [Brut y Tywysogion, 1952, p. 28–29].

Есть некоторые отличия в изложении истории о похищении между вариантами Хроники принцев. Например, в версии Peniarth MS20 Овайн действовал по наущению дьявола, в то время как в Красной книге Хергеста он действовал во имя Бога (о апнос Дуу). В Peniarth MS20 Овайн взял Нест силой, а в Красной книге — вступил с ней в связь (о насилии речи нет) [Brut y Tywysogion, 1973, p. 56–57]. Переписчик Красной книги явно больше симпатизировал Овайну. Хотя и в Peniarth MS20, и в Красной книге указано, что отец Овайна был опечален именно фактом насилия над женщиной. Версия Brenhinedd y Saesson указывает лишь на захват Нест без особых подробностей, да и отчаяние Кадогана связывается лишь с оскорблением вассала короля, а не с бесчестьем женщины [Brenhinedd y Saesson, 1971, p. 104–107].

Это повествование заслуживает особого внимания по нескольким причинам. Прежде всего обращают на себя внимание подробности, не вполне характерные для

жанра хроники, а также использование прямой речи. Мы не так уж часто слышим голоса героев хроник (хотя для Хроники принцев это и не абсолютное исключение) и почти никогда — голоса женщин. Это дает основание исследователям предполагать наличие литературного источника сюжета. По мнению Э. Бриза, история похищения Нест имеет сходные черты с одной из Четырех Ветвей Мабиноги — о Пуйле, короле Даведа [Breeze, 1997, p. 97–99]. Подчеркнуто унижительная подробность о бегстве англо-нормандского лорда Джеральда Виндзора через отхожее место указывает помимо склонности к беллетристике на национальные чувства автора истории: низвергнутый в грязь противник, проявивший трусость и нерешительность — это очень по-валлийски. Сюжет о войне, причиной которой стала страсть к женщине, был всегда популярен в бардийской традиции. Героем такой истории, изложенной в книге «Гламорганские древности» Риса Меррика 1578 г., был и отец Нест — Рис ап Тюдор. Притязания Риса на супругу правителя Морганнуга стали причиной вооруженного конфликта, в который были вовлечены и нормандцы. Итогом стали разгром и гибель Риса, а затем и нормандское завоевание Морганнуга [Merrick, 1825, p. 7].

Реакция отца Овайна на похищение Нест выглядит вполне убедительной. Валлийское право в вопросах санкций за насилие над женщиной нельзя назвать излишне суровым, но и особенная мягкость мер ему не свойственна. Закон особо обращает внимание, что мужчина, совершивший данное преступление, не может быть подвергнут кастрации [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 52]. Изнасилование влечет за собой выплату компенсации (sarhaed) потерпевшей сообразно со статусом (в данном случае треть от sarhaed ее мужа) [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 47]. Доказывание факта совершения этого преступления заключается в присяге потерпевшей в присутствии обвиняемого и при непосредственном контакте с ним [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 51]. Процедура выглядит довольно архаично (женщина должна принести клятву, положив правую руку на реликвию, а в левую взяв мужской член), и трудно сказать, применялась ли она еще в Уэльсе в рассматриваемый период. Разумеется, Кадогана больше беспокоили санкции, которые могли последовать со стороны короля, а не позорящая процедура или крупная компенсация, но все же изнасилование — это деяние, которое абсолютно точно подвергалось всеобщему осуждению и едва ли могло остаться безнаказанным. Нест в данном случае рассматривается хронистом в качестве военного трофея Овайна, что вполне соответствовало гендерным ролям того времени, но факт изнасилования, если таковой действительно имел место, менял как политическую, так и семейно-брачную фактуру события. Именно этот вопрос, а, например, не законность детей, рожденных впоследствии Нест от Овайна (ибо бастарды в Уэльсе имели все права законнорожденных, в том числе права наследования земли и власти), напрочь лишает всю историю романтизма. Валлийское право знало оформление брака похищением, фактические брачные отношения, продолжавшиеся более трех ночей, делегировали женщине статус замужней [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 47], а женщины в Уэльсе имели право на развод, в том числе по причине трижды доказанной неверности супруга (здесь следует вспомнить упоминание хрониста о дочери Джеральда от конкубины, хотя она могла родиться еще до брака с Нест). Согласно Закону

Хауэла Доброго разведенная женщина могла окончательно считаться свободной только после того, как ее бывший супруг женился вновь, в противном случае она могла быть возвращена в лоно первого брака, даже «если уже одной ногой ступила на ложе нового мужа» [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 47]. Замужняя валлийка, позволившая себе связь с другим мужчиной, была обязана выплатить компенсацию мужу [The Law of Hywel Dda, 2000, p. 48], получавшему право на развод, но факт насилия освобождал ее от этой обязанности. Нест была женой нормандского лорда, а не валлийского, и с этим следовало считаться и Овайну, и Кадогану. Несмотря на утверждение об изнасиловании в одном из вариантов Хроники принцев, канва этой истории не снимает вопроса о том, была Нест жертвой или скорее сообщницей Овайна. Жизнь Нест — это удивительный пример попраения норм любого права (и валлийского, и формирующегося англо-нормандского обычая Марки). Она была женой Джеральда Виндзора, затем Овайна ап Кадогана, после смерти которого вернулась к Джеральду, а после его смерти стала супругой констебля Кардигана, да еще и имела бастарда от короля Генриха I. Кто же она? Безгласный и безвольный объект, передаваемый от одного лорда к другому? Роковая красавица, обладательница какого-то статуса или имущества, принципиально важного для укрепления позиций в регионе? Она была дочерью валлийского короля, но ни титул, ни земли по женской линии в Уэльсе не передавались. Ее предполагаемое приданое (предположительно Карей) едва ли можно считать принципиально важной территорией. О внешности Нест мы не знаем абсолютно ничего. Укрепившаяся в позднейших памятниках традиция считать ее неземной красавицей не основана абсолютно ни на чем, кроме убеждений авторов, считавших, что страсть, обуявшая Овайна (не столь важно, божьим промыслом или дьявольским происком), не могла объясняться ничем, кроме необыкновенной красоты. Даже о стандартах красоты того времени судить крайне сложно. Заметим, что в литературных памятниках Уэльса, изобиловавших описанием чего угодно, только не внешности героев, нет указаний на то, что именно в женщине считалось прекрасным.

Среди валлийских героинь в валлийской традиции популярнее Нест только ее сестренница¹ Гвенллиан — принцесса-воительница, возглавившая войска, отражавшие англо-нормандское вторжение, и сложившая голову на поле боя в 1136 г. [Лошкарёва, Шестакова, 2023, с. 158–169]. Хроника принцев не содержит упоминаний этого события, мы знаем о нем только благодаря литературному наследию потомка обеих героинь — Гиральда Камбрийского. Заметим, что у Гиральда мы не найдем истории похищения Нест. Гиральд весьма учтиво рассказывает о ее сыновьях от Джеральда, Генриха I и Стефана и не вспоминает об Овайне [Giraldus Cambrensis, 1804, p. 132]. Хронист молчит о Гвенллиан, нарушившей правила и презревшей собственную гендерную роль, зато рассказывает о Нест, выступившей в роли жертвы или соблазнительницы, а потому соответствовавшей гендерным стереотипам: женщинам в этом обществе позволялось быть прекрасной, хитрой, мудрой и даже коварной, но только не мужественной или воинственной. Выдающийся рассказчик Гиральд Камбрийский деликатно опускает историю о похищении своей

¹ Брат Нест Гриффит ап Рис был женат на дочери Гриффита ап Кинана Гвенллиан.

прославленной бабки, очевидно стесняясь факта изнасилования или супружеской неверности, бросавшей тень на его семью, зато подчеркивает ее благородное происхождение, а наличие королевского бастарда среди родственников, видимо, было скорее преимуществом, нежели недостатком.

События, следовавшие за похищением Нест, стали причиной закрепления ее репутации роковой женщины и последующего сравнения с Еленой Троянской. Согласно Хронике принцев, епископ Лондона Ричард поручил Мадогу и Ителу ап Риреду вместе с Лливелином ап Трахаэрном и Икрэдом ап Эдаином начать против Овайна и Кадогана войну. Земли Овайна были подвергнуты разорению, тяжкая участь не миновала даже монастыри. Овайн с теми, кто принимал участие в набеге на замок Джеральда, смог бежать в Ирландию, где его принял король Муйрхертах. Кадоган же нашел убежище в Поуисе [Brut y Tywysogion, 1952, p. 30]. Затем Кадогану удалось договориться с королем о возвращении ему земель в Кередигионе при условии разрыва всех связей с Овайном [Brut y Tywysogion, 1952, p. 31]. Все это сопровождалось еще и традиционной валлийской усобицей между Мадогом и Ителом, не поделившими захваченные земли Овайна. Овайн, вернувшись из Ирландии, направился в Поуис, а не в Кередигон к отцу, он искал возможности переговоров с королем, но не было никого, кто дерзнул бы выступить в качестве посланца. Но вскоре он заключил союз с Мадогом, и они начали совместные набеги, «грабя все, что могли» [Brut y Tywysogion, 1952, p. 31]. Далее в хронике следует изложение весьма характерных для этого периода событий, представляющих собой бесконечные стычки и набеги, которым подвергались как нормандские, так и валлийские владения. Одним из печальных итогов стало убийство людьми Овайна епископа Уильяма Брабанта. Гнев короля за эти деяния обрушился на Кадогана, чьи земли король передал Гилберту Фиц-Ричарду. Овайн и Мадог вновь вынуждены были отправиться в Ирландию. Овайн вернулся из Ирландии в 1111 г., уже после смерти Кадогана от рук людей Мадога, и замирился с королем, дав заложников [Brut y Tywysogion, 1952, p. 36]. В 1114 г. Генрих I начал крупную кампанию в Уэльсе против Овайна ап Кадогана и гвинедского короля Гриффита ап Кинана. По словам хрониста, захватчики «решили изгнать всех бриттов, чтобы имя их никогда не звучало более» [Brut y Tywysogion, 1952, p. 37]. Силы Овайна ап Кадогана, Гриффита ап Кинана и их союзника Гороноя аб Овайна не могли противостоять трем армиям Генриха, всем им пришлось принять условия короля. Овайн согласился сопровождать короля в Нормандию, пробыл там почти год и был посвящен королем в рыцари [Brut y Tywysogion, 1952, p. 38]. В следующем году из Ирландии вернулся брат Нест Гриффит, претендовавший на восстановление своих наследственных прав, какое-то время он даже оставался у своего шурина Джеральда, а затем получил покровительство Гриффита ап Кинана. Король потребовал от Гриффита ап Кинана выдать брата Нест, но тот укрылся в церкви, и прелаты не дали нарушить правило убежища. Гриффит смог бежать на юг и, собрав людей, начал рейды на нормандские и фламандские поселения. Овайн ап Кадоган и сын короля возглавили кампанию против Гриффита ап Риса. В ходе этой войны Овайн «покрыл себя славой», но не смог избежать столкновения с фламандцами, «давно державшими на него зло» и подталкиваемыми Джеральдом Виндзором, «чью жену он похитил и чей замок

спалил». В сражении с ними Овайн был убит [Brut y Tywysogion, 1952, p. 45]. Отмщение настигло Овайна в 1116 г., спустя семь лет после похищения Нест.

Таким образом, Хроника принцев содержит описание целой череды как англо-валлийских столкновений, так и собственно валлийских усобиц, весьма традиционных для этого региона и едва ли напоминавших крупное национальное движение. Стенания об «истребление бриттов» встречаются на страницах хроники регулярно, ими отмечена каждая англо-нормандская кампания в регионе. Судя по всему, после смерти Овайна Нест вернулась в лоно первого брака, а затем, после кончины супруга, стала женой Стефана, констебля Кардигана. Принято считать, что Нест была матерью Генриха Фиц-Роя¹, одного из бастардов Генриха I, но исследователи не сходятся во мнении относительно времени его появления на свет: Д. Крауч полагает, что Генрих Фиц-Рой мог родиться во время кампании Генриха в Уэльсе в 1114 г. [Crouch, 2004, p. 441–442], а К.Л. Маунд считает, что это произошло до брака Нест с Джеральдом Виндзором. Версия о бастарде Генриха от Нест основывается на сообщении Гиральда Камбрийского в «Путешествии по Уэльсу»: «Fuerant autem duo nobiles viri, et ejus qui scripsit hæc avunculi, cum aliis huc à rege transmissi, Henricus scilicet Regis Henrici Primi filius, et Secundi avunculus, ex nobili Nesta Resi filia in australi Cambria Demetiæ finibus oriundus...» [Giraldus Cambrensis, 1804, p. 93, 132]. В достоверности этого пассажа трудно сомневаться: Гиральд не был замечен в откровенной лжи, да и в собственной семье он явно разбирался лучше многих. Генрих Фиц-Рой погиб в ходе кампании Генриха II в Уэльсе в 1157 г. [Brut y Tywysogion, 1952, p. 60], это событие упоминается во всех хрониках. Интересно, что в одной из версий Анналов Камбрии (вариант В) Генрих назван сыном Джеральда, «хотя иные хотели бы считать его сыном короля Генриха» (velut alii volunt filius fuit Henrici regis) [Annales Cambriae, 1860, p. 47, Thompson, 2003]. В версиях А и С Анналов Камбрии этого высказывания нет (вариант В, в отличие от А и С, не связан с аббатством Сент-Дэвидс), Хроника принцев, описывая эти же события, сообщает о гибели «Генриха, сына короля Генриха». Если согласиться с версией о рождении Генриха Фиц-Роя во время кампании 1114 г. (что представляется более правдоподобным, принимая во внимание возраст Нест в момент ее появления в Хронике), то неминуемо возникает вопрос: а не была ли Нест залогом примирения короля и мятежного валлийского принца Овайна? Похоже, что столь нерыцарственный поступок Овайна мог отчасти быть ценой его рыцарства. В этом случае история предстает совсем в ином, лишенном налета романтизма, свете, заметим, вполне естественном для эпохи, когда рыцарство в куртуазном его понимании в моду еще не вошло, а женщина вполне могла быть военным трофеем.

Принято считать, что Нест стала родоначальницей одной из важнейших фамилий валлийской Марки, важным звеном в формирующихся англо-валлийских отношениях на этих территориях. В первом браке у нее было трое сыновей: Уильям, лорд Карей, Морис, участвовавший в завоевании Ирландии, и Дэвид, ставший епископом

¹ В трудах английских историков XIX столетия можно встретить утверждение о том, что Нест была матерью Роберта Глостера, но оно явно ошибочное.

Сент-Дэвидса, а также дочь Ангарад, вышедшая замуж за Уильяма де Барри, мать Гиральда Камбийского. От Овайны у нее было двое сыновей: Лливелин и Эйнион, а от Стефана — сын Роберт. Крауч также упоминает еще и о связи Нест с шерифом Хэйтом, назначенным в Пембрук, и о сыне от него [Crouch, 2004, p. 441]. Его безжалостное высказывание «может показаться, что связь с Нест была обычным явлением для баронов Пембрука в начале XII столетия» развенчивает романтический образ роковой принцессы. Однако для исторической памяти важно именно повествование, сохранившееся в главной национальной хронике, именно на его основе сформировалось представление о прекрасной валлийской принцессе в период раннего Нового времени. Важно разделять процессы формирования исторической памяти в английской и собственно валлийской среде: важна призма, через которую историк или писатель смотрит на событие, участниками которого являются представители разных этносов. Английские интеллектуалы этой эпохи рассматривали нормандское завоевание региона с позитивной точки зрения. На протяжении веков валлийцы оставались в сознании англичан «босоногими жуликами», чьи обычаи, манера одеваться и даже пищевые пристрастия были признаками дикости. В связи с этим Союзный акт между Англией и Уэльсом 1535 г., окончательно отменивший валлийское законодательство, частично сохраненное после английского завоевания, рассматривался как шаг к ликвидации неприемлемых законов и обычаев, путь к цивилизации и благу.

Интерес к Уэльсу в среде британских интеллектуалов начинает расти с XVI столетия: представителей «валлийской» династии Тюдоров этот «забытый богом» регион интересовал значительно больше, чем предшественников, поскольку связь с древними валлийскими домами подчеркивала ее древность и легитимность, демонстрировала единство королевства. Протестантские гуманисты также обратили свое внимание на прошлое Уэльса, продвигая проект по пропаганде зарождающегося валлийского протестантского патриотизма. Валлийские же антиквари были нацелены на восстановление бриттского наследия как части формируемой британской культуры.

Х. Ллуйд в своей «Хронике Уэльса» 1559 г. [Llwyd, 2002] обращался к истории о похищении Нест, основанной на сведениях из «Хроники принцев», не упоминая, однако, о ее связи с Овайном, обращая внимание только на факт похищения и последовавший конфликт. В этой интерпретации сюжет перешел в изданную Д. Пауэлом «Историю Камбрии, ныне называемой Уэльсом» 1584 г. [Llwyd, Powel, 1811]. Это издание, будучи первой печатной историей Уэльса, долгое время имело непрекращаемый авторитет. Современники и последующие антиквари опирались именно на эту версию истории региона, а стало быть, и легенды о Нест, и пытались адаптировать ее элементы в контексте местных традиций и собственных интересов.

Пробуждение интереса к самой принцессе Нест пришлось на эпоху Романтизма (конец XVIII — первая половина XIX вв.). Это в первую очередь было связано с ростом влияния кельтомании на британскую культуру и с актуализацией в британском интеллектуальном дискурсе истории кельтов как исконных жителей

острова. В «Истории Уэльса до смерти Лливелина ап Гриффита», опубликованной в 1842 г., Т. Прайс обращается к сюжету о похищении Нест. В его повествовании чувствуется осуждение действий принца Овайна, ослепленного страстью и пренебрегшего честью [Price, 1842, p. 516]. В 1854 г. была опубликована книга «Героини истории Уэльса» Т. Дж. Лливелина Причарда, посвященная «добродетели истинной женственности во всех ее проявлениях, чистоте и превосходстве». Этот труд стал реакцией на негативную характеристику валлиек, которую английские комиссары представили в своем «Отчете об образовании в Уэльсе» 1847 г. Автор обращается к истории Нест с тем, чтобы продемонстрировать валлийский взгляд на покорение Уэльса чужеземцами. Нест изображается как жертва завоевания: после гибели отца, бегства братьев, полного разрушения отцовского дома у нее не осталось никакой защиты от похоти короля Генриха I, сделавшего принцессу своей наложницей [Prichard, 1854, p. 349]. Убежденность в том, что принцесса попала в руки английского короля сразу после смерти отца, добавляло сюжету трагизма. В книге «История Уэльса» Дж. Уильямс Нест также выступает в роли жертвы, которую Генрих I соблазнил, обещая на ней жениться. Надругательство английского короля над валлийской принцессой стало своего рода олицетворением нормандского насилия над Уэльсом, а Нест — символом покоренного народа [Williams, 1869, p. 207]. Похищение Нест рассматривается в контексте сопротивления валлийцев иноземному вторжению. Роль Кадогана, упрекающего за постыдное деяние своего сына, является центральной особенностью рассказа о похищении принцессы. Этот мотив служит напоминанием читателю о том, что поведение Овайна было расценено и валлийцами, и англичанами как аморальное, как проступок, который привел к возмездию — смерти похитителя, ввергнувшего Уэльс в войну. Тем не менее соблазнение английским королем Генрихом I принцессы Нест, являющейся воплощением Уэльса, Уильямс оценивает как оскорбление, нанесенное всему валлийскому народу, посему писательница уподобляет поступок Овайна акту сопротивления. Так родился стереотипный образ героя — страстного валлийца, готового на все ради любви и мести, чьи опрометчивые поступки стоили соотечественникам независимости.

В книге «Истории маленькой Англии за пределами Уэльса» Э. Лоуза, опубликованной в 1888 г., Нест наконец обретает черты легендарной красавицы, ставшей причиной войны, уподобляясь Елене Троянской [Laws, 1888, p. 108]. Миф о происхождении валлийцев от Брута — потомка Энея был ключом к конструированию образа валлийцев, героически сопротивлявшихся варварскому завоеванию. К концу XIX в. маленькая принцесса из Декейбарт Нест становится «Еленой Валлийской», символом националистического взгляда валлийцев на завоевание их страны и утрату независимости.

В 1911 г. был опубликован монументальный труд «История Уэльса с ранних времен до Эдвардианского завоевания» Дж.Э. Ллойда, который отличался от других работ глубоким осмыслением валлийского прошлого и кропотливым анализом средневековых хроник. Именно эта работа стала отправной точкой современной валлийской историографии. Ллойд рассматривал завоевание и колонизацию, а также

реакцию валлийцев на эти процессы как ключевые детерминанты формирования нации, он создал романтическую и националистическую историю, пробуждавшую интерес к прошлому. Сюжет о похищении принцессы Нест соответствовал подходу историка к определению пагубного влияния нормандского господства на формирование валлийской идентичности [Lloyd, 1912, p. 417]. Именно Ллойд сделал Нест одним из символов валлийского патриотизма. В трудах современных валлийских историков сюжет о похищении Нест упоминается обычно в контексте валлийских междоусобиц [Davies, 1992, p. 43] в период нормандского продвижения в регион или формирования новой аристократии посредством брачных союзов между членами валлийских династий и лордами Марки [Stephenson, 2019, p. 48] в зависимости от «северного», как у Р. Дэвиса, или южного, как у Д. Стефенсона, взгляда на историю Уэльса до английского завоевания. Сюжет о Нест, разумеется, больше интересует «южан», в контексте утраченного могущества Дехейбарта, но героизация или романтизация свойственна только работам, имеющим яркий националистический акцент. Например, Гв. Эванс утверждает, что именно выбор Нест (это она предпочла валлийца нормандскому лорду) стал причиной крупнейшей нормандской атаки на Кередигон [Evans, 2008, p. 172]. Хроника не дает возможности судить о том, обладала ли Нест свободой воли или была военным трофеем, «едва ли отличным от захваченного Овайном скота» [Stephenson, 2019, p. 48], а значит, дает возможность историкам и беллетристам трактовать сюжет относительно свободно, в зависимости от убеждений и задач.

Сюжет о роковой валлийской принцессе не утратил популярности и в настоящее время и широко представлен в современном цифровом пространстве [Johns, 2013, p. 198]. История продолжает обрастать подробностями, не основанными ни на чем, кроме фольклора и реконструкций, ибо популярная культура имеет мало общего с научным обоснованием. Например, место похищения Нест остается неизвестным, поскольку упоминаемый в тексте хроники замок так и не установлен. Эта неопределенность позволила связать Нест с несколькими ключевыми объектами культурного наследия на юго-западе Уэльса: замками Карей, Килгерран и Пембрук. Валлийский топограф Р. Фентон в «Историческом туре по Пембрукширу» в качестве места, где было совершено похищение Нест, называет замок Карей [Fenton, 1811, p. 249]. Во всех трех замках, ставшими туристическими достопримечательностями, рассказывают истории о похищении «Елены Валлийской» и его последствиях. Администрация национального парка Пембрукшира выпускает адаптированные для детей материалы о замке, в которых рассказывается история Нест. На образовательном сайте «Твинкл» опубликована брошюра с биографическими данными принцессы и историей о ее похищении Овайном ап Кадоганом в 1109 г. после рождественского банкета в замке Силгерран. Среди интересных фактов отмечается, что потомками Нест были принцесса Диана и американский президент Джон Ф. Кеннеди. В официальном путеводителе по замку Карей, предназначенном для широкой публики, содержится статья, посвященная похищению Нест, с иллюстрацией, взятой из французского романа начала XIV века. В материалах веб-сайта замка Карей утверждается, что крепость являлась «настоящим домом» принцессы, которая была похищена не по своей воле, она провела в плену шесть лет и ее

призрак до сих пор бродит по территории замка. Призраку принцессы Нест также посвящен целый эпизод документального фильма «Замки с привидениями. Уэльс», снятого телеканалом «Дискавери» в 1997 г.

История Нест, рассказанная средневековым хронистом, пережила возрождение и последующую трансформацию с XVI в. до настоящего времени. Актуализации в исторической памяти Уэльса мифа о похищении принцессы способствовал процесс становления валлийской нации и рост ее самосознания, который происходил на основе переосмысления средневекового прошлого. На протяжении веков образ Нест, рассматриваемый в контексте валлийского сопротивления нормандскому завоеванию, претерпел значительные изменения. Одни интеллектуалы изображали принцессу как Елену Троянскую и ее похищением объясняли начало войны, а другие отождествляли ее с Уэльсом — жертвой нормандского насилия. Сегодня миф о принцессе Нест, далекий от прозы исторической действительности, занимает важное место в иерархии образов прошлого, населяющих британскую историческую память.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Лошкарева М.Е., Шестакова Н.Ф. Гвенллиан, национальная героиня Уэльса // *Новое прошлое / The New Past*. 2023. № 1. С. 158–169.

Annales Cambriae. Ed. Williams J. ab Ithel. Rolls Series. Vol. 20. London: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1860. 174 p.

Breeze A. *Medieval Welsh Literature*. Dublin: Four Courts Press, 1997. 174 p.

Brenhinedd y Saesson, or *The Kings of the Saxons*. Ed. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1971. 439 p.

Brut y Tywysogion or *The Chronicle of the Princes*, Peniarth MS. 20 Version. Ed. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1952. 298 p.

Brut y Tywysogion, or *The Chronicle of the Princes*, Red Book of Hergest Version, Ed. and trans. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1973. 389 p.

Crouch D. Nest. *Oxford Dictionary of National Biography: from the earliest times to the year 2000*. Vol. 40. Ed. by H.C.G. Matthew, B. Harrison. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1012 p.

Davies R. *The Age of Conquest: Wales 1063–1415*. Oxford; New York: Oxford University Press. 1992. 530 p.

Evans G. *Land of My Fathers. 2000 Years of Welsh History*. Ceredigion: Y Lolfa. 2008. 486 p.

Fenton R. *A Historical Tour through Pembrokeshire*. London: Longman. 1811. 662 p.

Giraldus Cambrensis. Itinerarium Cambriae. Londini: Typis Gulielmi Bulmer et Socii, 1804. 244 p.

- Johns S. M.* Gender, nation and conquest in the high Middle Ages: Nest of Deheubarth. Manchester: Manchester University Press, 2013. 276 p.
- Laws E.* The History of Little England beyond Wales. London: G. Bell and sons, 1888. 458 p.
- Lloyd J. E.* A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. Vol. II. London: Longman, Green and CO, 1912. 817 p.
- Llwyd H.* Cronica Walliae. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 290 p.
- Llwyd H., Powel D.* The historie of Cambria now called Wales. London: Reprinted for John Harding, 1811. 355 p.
- Maund K. L.* Princess Nest of Wales: Seductress of the English. Stroud: Tempus, 2007. 192 p.
- Merrick R.* A Book of Glamorganshire's Antiquities. Typis Medio-Montanis, in Turre Lativensi impressus, 1825. 69 p.
- Price T.* Hanes Cymru, a Chenedl y Cymry, O'r Cynoesoedd Hyd at Farwolaeth Llewelyn Ap Gruffydd. Crughywel: T. Williams, 1842. 842 p.
- Prichard T.J.L.* The Heroines of Welsh History. London: W. and F.G. Cash, 1854. 616 p.
- Stephenson D.* Medieval Wales: c.1050–1332: Centuries of Ambiguity. Cardiff: University of Wales Press. 2019. 256 p.
- The Law of Hywel Dda. Ed. D. Jenkins. Ceredigion: Gomer Press, 2000. 425 p.
- Thompson K.* Affairs of State: The illegitimate children of Henry I // *Journal of Medieval History*. 2003. № 29. Pp. 129–151.
- Williams J.* A History of Wales. London: Longman, Green and CO, 1869. 512 p.

REFERENCES

- Loshkareva M.E., Shestakova N.F. Gwenllian, natsional'naya geroinya Uel'sa [Gwenllian, Welsh National Heroine], in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 158–169 (in Russian)
- Annales Cambriae*. Ed. Williams J. ab Ithel. Rolls Series. Vol. 20. London: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1860. 174 p.
- Breeze A. *Medieval Welsh Literature*. Dublin: Four Courts Press, 1997. 174 p.
- Brenhinedd y Saesson, or The Kings of the Saxons*. Ed. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1971. 439 p.
- Brut y Tywysogion or The Chronicle of the Princes, Peniarth MS. 20 Version*. Ed. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1952. 298 p.
- Brut y Tywysogion, or The Chronicle of the Princes, Red Book of Hergest Version*. Ed. and trans. T. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1973. 389 p.
- Crouch D. *Nest*. Oxford Dictionary of National Biography: from the earliest times to the year 2000. Vol. 40. Ed. by H.C.G. Matthew, B. Harrison. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1012 p.

- Davies R. *The Age of Conquest: Wales 1063–1415*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1992. 530 p.
- Evans G. *Land of My Fathers. 2000 Years of Welsh History*. Ceredigion: Y Lolfa, 2008. 486 p.
- Fenton R. *A Historical Tour through Pembrokeshire*. London: Longman, 1811. 662 p.
- Giraldus Cambrensis. *Itinerarium Cambriae*. Londini: Typis Gulielmi Bulmer et Socii, 1804. 244 p.
- Johns S. M. *Gender, nation and conquest in the high Middle Ages: Nest of Deheubarth*. Manchester: Manchester University Press, 2013. 276 p.
- Laws E. *The History of Little England beyond Wales*. London: G. Bell and sons, 1888. 458 p.
- Lloyd J. E. *A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest*. Vol. II. London: Longman, Green and CO, 1912. 817 p.
- Llwyd H. *Cronica Walliae*. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 290 p.
- Llwyd H., Powel D. *The historie of Cambria now called Wales*. London: Reprinted for John Harding, 1811. 355 p.
- Maund K. L. *Princess Nest of Wales: Seductress of the English*. Stroud: Tempus, 2007. 192 p.
- Merrick R. *A Book of Glamorganshire's Antiquities*. Typis Medio-Montanis, in Turre Lativensi impressus, 1825. 69 p.
- Price T. *Hanes Cymru, a Chenedl y Cymry, O'r Cynoesoedd Hyd at Farwolaeth Llewelyn Ap Gruffydd*. Crughywel: T. Williams, 1842. 842 p.
- Prichard T. J. L. *The Heroines of Welsh History*. London: W. and F.G. Cash, 1854. 616 p.
- Stephenson D. *Medieval Wales: c.1050–1332: Centuries of Ambiguity*. Cardiff: University of Wales Press, 2019. 256 p.
- The Law of Hywel Dda*. Ed. D. Jenkins. Ceredigion: Gomer Press, 2000. 425 p.
- Thompson K. Affairs of State: The illegitimate children of Henry I, in *Journal of Medieval History*. 2003. No. 29. Pp. 129–151.
- Williams J. *A History of Wales*. London: Longman, Green and CO, 1869. 512 p.

Статья принята к публикации 11.02.2026